

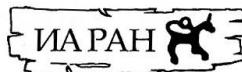
Институт археологии РАН
Археологический центр Псковской области
Псковский археологический центр
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 61-го заседания
(14-16 апреля 2015 г.)

Выпуск 31

Москва • Псков • Санкт-Петербург
2016

А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник

Каменные кресты с расширяющимися лопастями

A. L. Potravnov, T. Yu. Khmelnyk. Stone Crosses with Expanding Blades

Abstract. The article discusses distribution features of stone crosses with expanding blades both in the North-West Russia and bordering countries – Germany, Norway, Sweden, Estonia. Locations of the extant stone crosses are presented, brief descriptions are given and issues of dating are discussed.

Ключевые слова: каменный крест, расширяющиеся лопасти, Псковская земля.

Keywords: stone cross, expanding blades, Pskov land.

Форма креста с расширяющимися лопастями известна с первых веков развития христианства – изображения таких крестов встречаются практически на всей территории христианского Востока в IV–VII вв. (Гнютова, 2006. С. 121–126). В дальнейшем, по мере развития христианства в других странах, форма крестов с расширяющимися лопастями стала встречаться и в других регионах. Например, на рунических камнях Швеции кресты такой формы стали встречаться в XI–XII вв. Крест подобной формы даже стал одним из символом некоторых рыцарских орденов – тамплиеров, меченосцев.

Кроме того, эта особенность формы (расширяющиеся лопасти) использовалась при отливке нательных крестов в XI–XV вв., в изображении крестов на некоторых Борисовых камнях, а также при изготовлении монументальных каменных крестов, которые и являются предметом нашего исследования.

На каменные кресты с расширяющимися лопастями обращает внимание и А. А. Спицын: «Особое место среди жальничных крестов занимают кресты с очень расширенными прямыми концами, древне-византийской формы. Кресты эти попадаются только на жальниках пограничной полосы, гдовских и изборских, и, без сомнения, заимствованы из Эстляндии, где они встречаются, кажется, лишь в позднее время» (Спицын, 1903. С. 226). И. А. Шляпкин, который в своей работе уделил большое внимание форме лопастей каменных крестов, выделил кресты с расширяющимися лопастями в отдельный тип – № 3 (Шляпкин, 1906. С. 27).

В. В. Седов в своей статье «Изборские каменные кресты» предложил дополнить типологию И. А. Шляпкина еще одним типом каменных крестов – «изборским» (Седов, 1976. С. 103). В данной статье мы предлагаем следующие шаги в изучении каменных крестов с расширяющимися лопастями.

Под каменным крестом с расширяющимися лопастями мы понимаем объемный крест, изготовленный из цельного куска природного камня, в котором все лопасти (или хотя бы одна – верхняя) имеют расширяющееся окончание.

По состоянию на апрель 2015 г. на территории Северо-Запада России нами идентифицировано 206 каменных крестов, попадающих под данное определение.

Эти кресты мы разделяем на три вида:

- с тремя расширяющимися верхними лопастями (50 крестов);
- псковский, с различными вариантами расширения лопастей (144);
- с одной расширяющейся верхней лопастью (12).

География каменных крестов с расширяющимися лопастями на территории северо-запада

Особенности географического распределения данного типа каменных крестов достаточно красноречивы – это территории, тяготеющие к Псковской земле, на что еще в начале XX в. обратил внимание А. А. Спицын (рис. 1).

При этом можно выделить несколько ареалов распространения крестов этого типа. Главный, с высокой плотностью размещения каменных крестов, с севера ограничен Псковом, с запада – г. Печоры, с юга – д. Сухово (Палкинский р-н) и с востока – д. Усадище (Псковский р-н). Второй ареал распространения: с севера ограничен юго-западной частью Ижорской возвышенности Ленинградской области, с юга – Гдовом, с востока – Доложским погостом (ныне Сланцевский р-н). Третий ареал распространения – от города Остров до границы Опочецкого района на юге и востоке, с запада ареал граничит с Латвией. Некоторые кресты находятся очень близко к латвийской границе, но на территории Латвии крестов такого типа зафиксировано не было.

Кресты этого типа на новгородской земле встречаются в единичных случаях, да и то вблизи границы с псковской территорией. Из удаленных крестов этого типа мы встретили только один образец – на территории современной Вологодской области в урочище Избоищи.

Каменные кресты с равномерно расширяющимися тремя верхними лопастями

К этому виду каменных крестов (рис. 2, а), которые мы предварительно датируем в диапазоне XV–XVIII вв., мы смогли отнести 50 экземпляров. Характерным образом данного вида является так называемый «Труворов» крест. Большая часть крестов этого вида изготовлена из местного известняка, однако иногда встречаются единичные образцы из других материалов – сланец, песчаник.

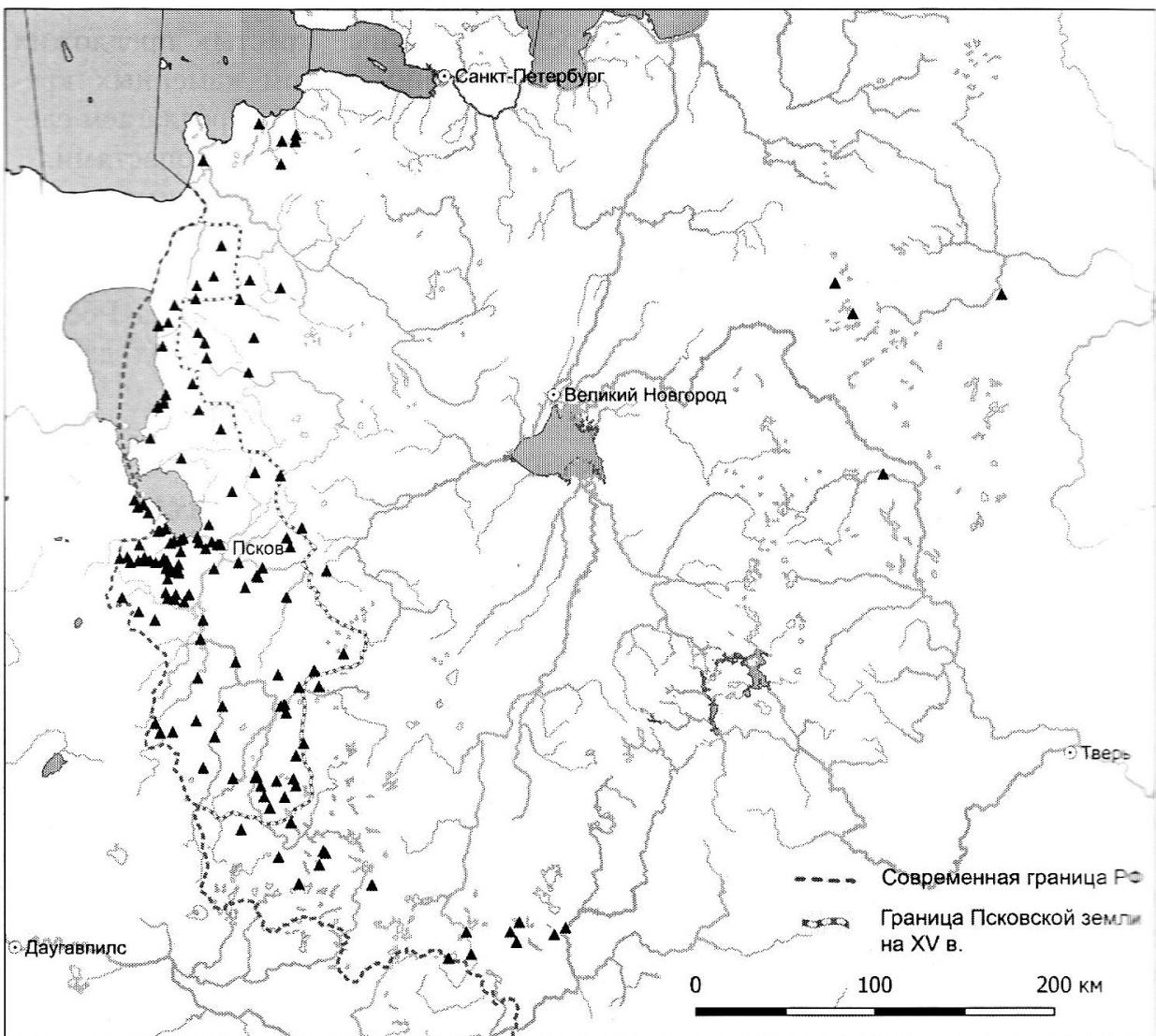

Рис. 1. Карта распространения крестов с расширяющимися лопастями на северо-западе России

Среди крестов этого вида встречаются некоторые модификации – с различной пропорцией расширения лопастей или отличиями в их окончаниях (закругленные, под углом). Возможно, что эти различия были связаны с некоторыми местными особенностями. Все лопасти каменного креста такого вида расширяются к краям. Характерен ровный и линейный срез всех лопастей, хотя в некоторых случаях срез верхней лопасти может быть слегка закруглен.

На крестах этого вида присутствует надпись ЦРЬ СЛ ИС ХС НИКА и семиконечный крест с голгофой. Возможно наличие и орудий страстей Господних. На крестах, выполненных из другого материала (сланец, белый песчаник), начертания изображений и надписей могут отличаться. Надписи, которые отличаются от стандартной сакральной формулы, на крестах данного вида встречаются редко. К примеру, на кресте, находившемся на жальнике в д. Дедино, а теперь перемещенном к церкви в с. Спицыно, помимо изображения семиконечного креста на одноступенчатой голгофе и формулы ЦРЬ СЛА ИС ХЬ, есть плохо читаемая надпись: ПОСТАВЛЕН З МОК...

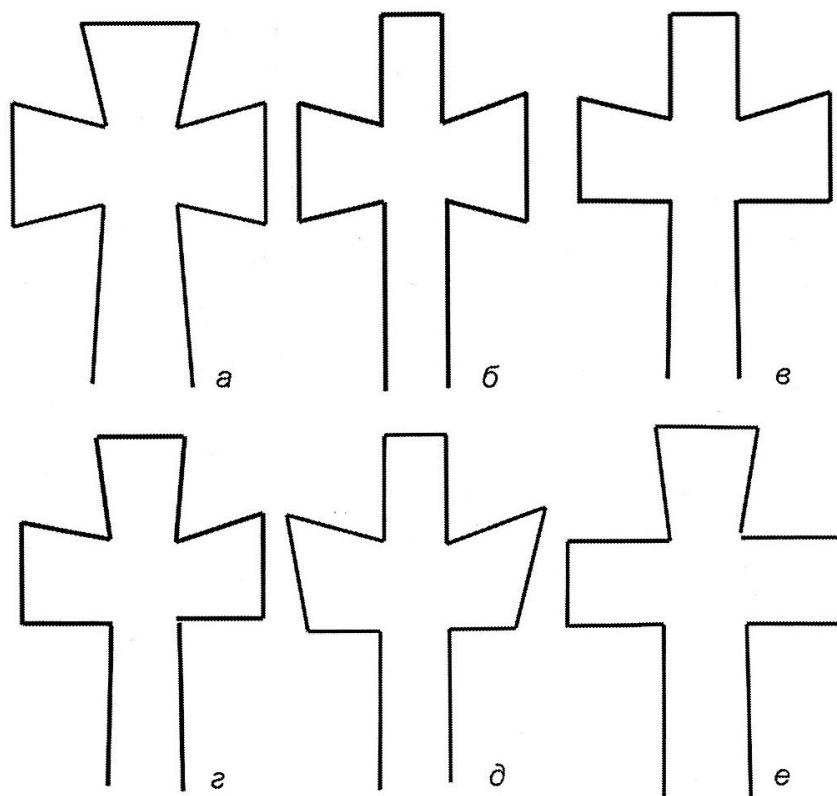

Рис 2. Виды каменных крестов с расширяющимися лопастями:

a – кресты с тремя расширяющимися лопастями; *b*, *c*, *d* – кресты «псковского» вида, с различными вариантами расширения лопастей; *e* – кресты с одной (верхней) расширяющейся лопастью

Весьма наглядно отличие каменных крестов этого вида, обнаруженных на периферии псковских земель, от расположенных в центральной части (около Пскова и Изборска). Это заметно на примере каменных крестов в окрестностях Гдова (северные границы) и Опочки (южные границы).

Каменные кресты «псковского» вида

Главное отличие крестов этого вида от предыдущего (с тремя расширяющимися лопастями) заключается в том, что у них либо верхняя лопасть, либо нижняя линия боковых лопастей не расширяется.

Кресты данного вида можно условно разделить на четыре подвида, в зависимости от варианта расширяемых лопастей.

Первый подвид (рис. 2, *b*). Равноширокая верхняя лопасть креста, при том что боковые лопасти расширяются к краям. Ровный и линейный срез боковых лопастей «параллельны» друг другу. Нами идентифицировано 23 креста такого подвида.

Второй подвид (рис. 2, *c*). Равноширокая верхняя лопасть креста, а боковые лопасти креста расширяются только по верхней линии лопасти, в то время как нижняя линия лопасти находится под прямым углом к «ноге» креста. Ровный и линейный срез боковых лопастей «параллельны» друг другу. Нами идентифицировано 23 креста такого подвида.

Третий подвид (рис. 2, г). Его отличие от второго в том, что верхняя (центральная) лопасть расширяется. Нами идентифицировано 19 крестов такого подвида.

Четвертый подвид (Изборский) (рис. 2, д). Главное отличие от второго подвида – длина нижней части лопасти меньше верхней за счет среза края лопасти под углом. Нами идентифицировано 79 крестов такого подвида.

Основной материал, из которого изготовлены кресты этого вида, – известняк из каменоломен близ Изборска. Однако встречаются образцы из сланца, песчаника и даже из известняка других местностей, что заставляет предположить, что такая форма каменного креста была популярной на Псковской земле.

Возможно, что некоторые отличия указанных четырех подвидов были связаны с длительными традициями мастерских, в которых изготавливались каменные кресты. При анализе распространения крестов данных подвидов по территории Псковской земли каких-либо явных особенностей замечено не было. Возможно, что форма этих подвидов имеет зависимость по времени изготовления, но из-за отсутствия надежных способов датировать конкретные экземпляры выявить такую зависимость пока также не удалось.

Важно отметить, что несмотря на различия в линиях, формирующих лопасти, при этом сохранялись общие характерные черты этого вида: наличие расширения лопастей с линейным срезом, семиконечный крест в средокрестии, часто с изображением орудий страстей Господних, а также сакральная формула ЦРЬ СЛ ИС ХСЪ НИКА, с небольшими вариациями – вместо ИС писали ИСЪ, вместо ХСЪ иногда писали ХЪ, а вместо привычного нам Ц практически повсеместно изображена буква Ч (рис. 3, г).

Еще одна особенность этого типа заключается в географии распространения: практически все эти кресты зафиксированы в границах Псковской земли XV–XVI вв. На территориях районов Псковской области, которые ранее входили в состав Новгородских земель и Речи Посполитой, крестов этого вида нами не зафиксировано.

Каменные кресты с одной (верхней) расширяющейся лопастью

Образцы этого вида (рис. 2, е) зафиксированы на границах территории распространения крестов с расширяющимися лопастями, в основном на сопредельных с историческими псковскими землями территориях: Сланцевский и Кингисеппский районы Ленинградской области (бывшие новгородские земли), Себежский район (входивший в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой), а также Новоржевский район (бывшая Пусторжевская земля) Псковской области.

Все кресты этого вида выполнены из характерного для этой местности материала (гнейс, сланец). Малое количество крестов этого вида и отсутствие следов мелкосерийного производства позволяет предположить, что эти кресты изготавливались мастерами-одиночками в единичных случаях.

Датировка каменных крестов данного типа

Для датировки крестов этого типа мы можем спользовать надписи на них, данные археологических раскопок, упоминания в летописных источниках и сравнение с датированными крестами соседних территорий.

Самым старым датированным крестом на Псковской земле долгое время считали «крест Степана» от 1492 г. (Седов, 1976. С. 103). По устоявшемуся мнению, эта надпись читается следующим образом: «Лета З (7000) миром поставлен крест на рабе божии на Степане». Вероятно, основанием прочтения В. В. Седову послужил фотоснимок (рис. 3, а), на котором подчеркнутые неровности камня позволили увидеть буквы МИРО.

Но после внимательного изучения и анализа надписи выяснилось, что дата в этой трактовке неверна. Этот вывод сделан на интерпретации четырех символов З М Г О. Первый символ с титлом, который похож на З, обозначает число 7, и хотя знак тысячи отсутствует, особенность изображения этой буквы говорит в пользу трактовки обозначения числа 7000. На прорисовке надписи и на новых фотографиях видно, что буквы «I» здесь нет, а вместо «Р» уверенно читается «Г» (рис. 3, б). Поэтому с наибольшей вероятностью буква М – это обозначение числа 40, а буквы ГО указывают на окончание числительного – «сороковоГО».

В результате дата на «кресте Степана» с высокой степенью достоверности читается так: «Лета ЗМ го (7040-го, то есть 1532) поставлен крест на рабе божии на Степане». Именно такую интерпретацию даты в частной переписки определил А. А. Гиппиус, откорректировав наше первоначальное предположение о прочтении даты как «Лета РМ го (140-го, то есть 1632)...».

Другой датированный крест, расположенный недалеко от «креста Степана», находится в часовне Фрола и Лавра в Малах. Надпись на кресте читается как: «Еуфимка мастер лета ЗМДГО (7144-го) постраивал» (рис. 3, в) (Артемьев, 1988. Табл. 54). 7144 соответствует 1636 году. Для скептиков обращаем внимание на то, что пресловутое МДГО видно и здесь, только в этот ряд вклинилась еще одна буква – Д. Теперь представить МДГО словом МИРОМ уже никак не получится.

Кроме этих крестов, известны и два гранитных блока с надписями об установке крестов в 1509 и 1513 гг. В настоящее время эти постаменты с установленными в них каменными крестами находятся в Пушкинских Горах (один на Савкиной горке, другой – на Поклонной). Однако у нас нет уверенности, что установленные в эти гранитные постаменты кресты являются аутентичными. Более того, надписи на этих постаментах указывают, что камни служили основаниями под некие кресты, и, по нашему мнению, нельзя исключать установки в них поклонных деревянных крестов, а не каменных.

О других достоверно датированных надписях на каменных крестах данного типа нам неизвестно.

Археологические раскопки также не могут помочь, поскольку кресты установлены на могильниках, в которых захоронения датируются широким диапазоном.

В письменных источниках встречается упоминание об установке в 1657 г. каменного креста в память о погибших воинах под Изборском.

Таким образом, имеется достоверно подтверждаемый диапазон установки каменных крестов в Псковской земле в XVI–XVII вв. В то же время,

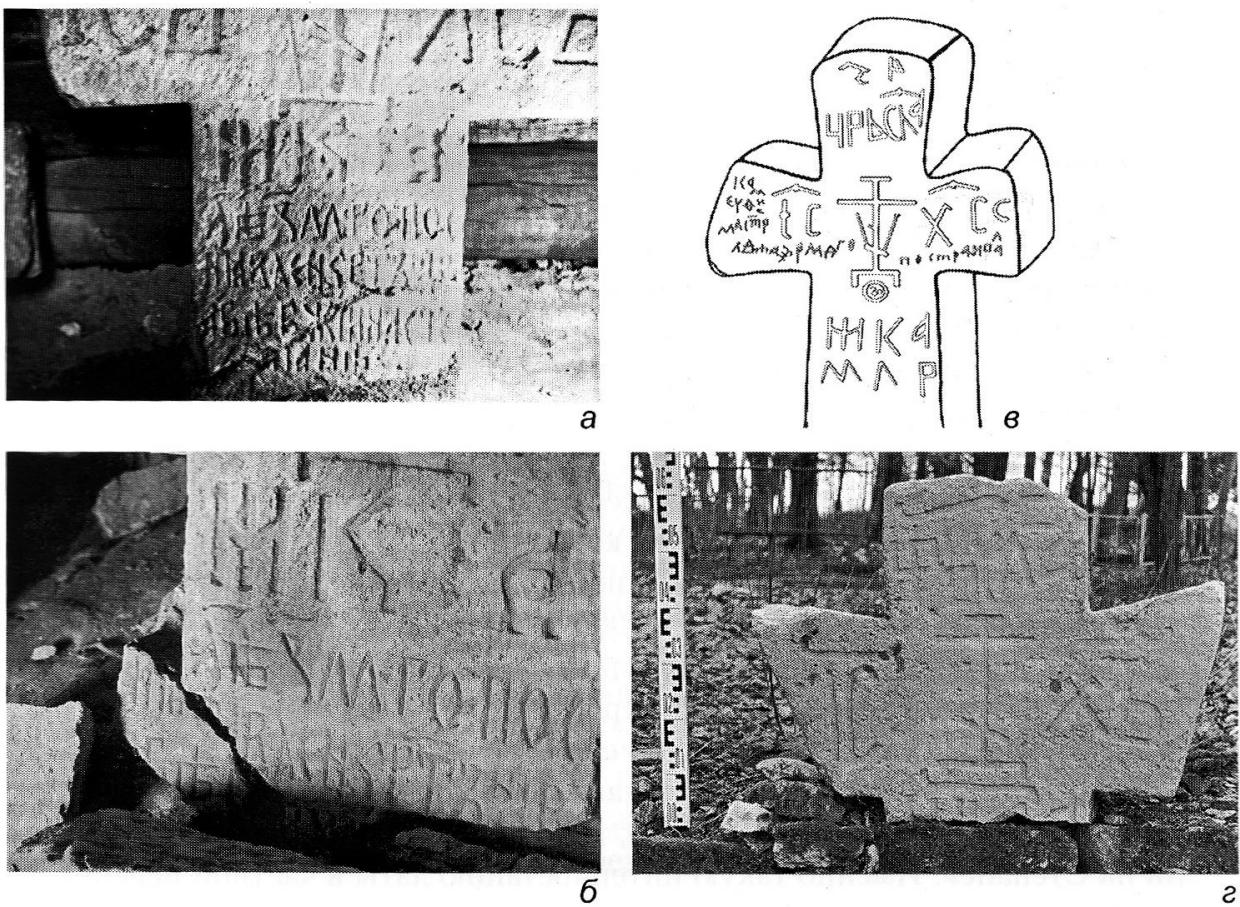

Рис. 3. Датированные каменные кресты:

а – фотография «креста Степана» 1975 г.; *б* – фотография «креста Степана» 2012 г. (фото авторов); *в* – прорисовка «креста Ефимки»; *г* – крест в д. Залесье (Печорский р-н). Фото авторов

по нашему мнению, вполне возможно отодвинуть нижнюю границу этого диапазона до конца XIV – первой половины XV в.

Назначение каменных крестов с расширяющимися лопастями

Подавляющее большинство каменных крестов рассматриваемого нами региона РФ было обнаружено на различных захоронениях: жальниках, могильниках, кладбищах и т.д. Это зафиксировано как многочисленными работами археологов XIX–XXI вв., так и нашими собственными изысканиями, что позволяет связать их с функцией маркировки захоронений и дальнейшего поминования усопшего. На некоторых из них имеется надпись, подтверждающая это назначение: «поставлен крест на рабе божии на Степане», «поставлен на ...». К сожалению, в исторических документах очень редко встречается упоминание каменных крестов, но в этих случаях они используются в основном в качестве заметных ориентиров на местности.

В связи с дефицитом документальных сведений и неоднократными перемещениями каменных крестов исследователями выдвигаются различные предположения об их функциональном назначении. Одно из таких предположений – что

каменные кресты могли использоваться в качестве поклонных придорожных. Например, такую роль отводят даже Труворову кресту, считая, что он поставлен у входа на старое городище в качестве поклонного. В связи с этим предположением интересна работа И. Малышевского (*Малышевский*, 2001) которая написана исходя из опыта юго-западных территорий, и в ней не учитываются особенности новгородских и псковских земель. Работа носит обзорный и, скорее даже, пропагандистский характер, где не только рассматривается текущее восприятие существующих придорожных крестов, но и предлагается борьба с «латинским» влиянием. Тем не менее в ней достаточно четко выделяется прямая зависимость между древними захоронениями и крестами вблизи дорог. «Как бы то ни было, появление вместе с христианством крестов на дорогах, перекрестах, как самых обыкновенных мест погребения умерших, представляется для нас делом естественным, актом положительным» (Там же. С. 48). «Вообще, открытие костей человеческих при раскопках мест вблизи придорожных, полевых крестов дело, сколько мы слышали, частью и сами видели, довольно нередкое. И это обстоятельство свидетельствует, что кресты суть памятники бывших здесь некогда кладбищ или хоть нескольких могил» (Там же. С. 50).

Таким образом, даже в той части православных земель, где в XVIII–XIX вв. существовала достаточно устойчивая традиция установки придорожных крестов, отмечается, что наиболее древние места связаны именно с крестами, маркирующими захоронения.

Впоследствии первоначальная функция могла быть забыта, и население (как коренное, так и перемещенное) стало воспринимать отдельные каменные кресты как самостоятельный христианский символ, несущий в себе изначально определенную смысловую нагрузку, которая, независимо от времени и территории, воспринимается как знак принадлежности к христианству и объект поклонения.

В связи с этим интересно наблюдение Г. Н. Пронина: «Весьма частой находкой на жальниках являются каменные кресты или отдельные плиты и камни, с выбитыми и процаррапанными изображениями крестов. Если верить многочисленным свидетельствам местного населения, обычно хорошо осведомленного о местонахождении старых кладбищ, то практически на каждом жальнике имелись каменные кресты. Их отсутствие на могильниках объясняется позднейшими нарушениями» (Пронин, 1988. С. 19).

В результате, мы приходим к выводу, что если на определенной территории мы имеем некую группировку каменных крестов, которые обладают тождественными характеристиками (форма, материал, надпись и т. д.), но при этом большая часть из них находится (или достоверно располагалась перед перемещением) на могильниках и захоронениях, а некоторые были обнаружены в XIX–XXI вв. в других местах, то у нас есть все основания считать, что и эти перемещенные кресты также изначально предназначались для поминования и служили маркером захоронений.

В связи с этим у нас нет никаких оснований приписывать расположенным в четко локализованном регионе и тождественным по всем своим характеристикам монументальным каменным крестам различное функциональное назначение.

Каменные кресты с расширяющимися лопастями в соседних странах

На территории соседних стран известны каменные кресты с расширяющимися лопастями в Норвегии (XI в.) – могильник Тjора (рис. 4, *a*), практически на всей территории Германии (XIV–XVIII вв.) (рис. 4, *б*), на территории Чехии и западной Польши (XV–XVIII вв.), современной Белоруссии (XVI–XIX вв.), Эстонии (XVI–XVII вв.). В материевой Швеции каменные кресты с расширяющимися лопастями стали широко известны начиная с первой половины XVII в., а на островах Готланд и Эланд – начиная с XIV в.

Среди этого множества европейских крестов можно найти некоторые образцы, которые имеют сходство с видом, названным нами «с тремя расширяющимися верхними лопастями». На территории бывшей Священной Римской Империи (современной Австрии, Германии, Польши) среди более чем 4500 каменных крестов также можно найти несколько крестов, напоминающих кресты этого вида.

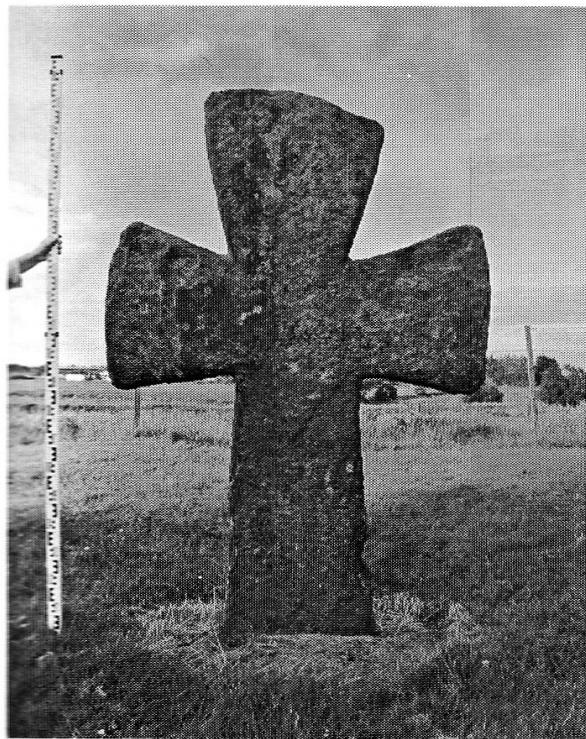
На ближайших к Псковской земле территориях Эстонии традиция постановки каменных крестов фиксируется с середины XVI в., и в этом случае возможно проследить связи с другой территорией Балтийского региона – Померанией. В качестве наглядного примера можно привести два креста – один установлен в Таллине (рис. 5, *а*) на улице Марты и датируется 1560 г., другой – в польском городке Stargard Szczecinski, бывший ганзейский немецкий Stargard in Pommern (Старгард в Померании) (рис. 5, *б*). Мы видим идентичные формы лопастей, схожий материал – известняк, размер и похожие изображения на крестах – распятие, текст на немецком. Все эти особенности позволяют нам сделать вывод, что эти кресты, вероятнее всего, были изготовлены в одно время в одной мастерской, вероятнее всего, вблизи Таллина, по заказу немецких горожан. Для более точного выяснения местонахождения этой мастерской необходимо провести анализ известняка.

Другой пример – это крест, поставленный в местечке Kõrkküla на месте смерти русского Василия Росладина, служившего у шведов (рис. 5, *в*). На кресте есть надпись по-русски и по-немецки с указанием даты смерти – 4 февраля 1590 г. В данном случае мы видим преобразование формы расширяющихся лопастей в новый вид, который и стал использоваться на территории северной части Эстонии в более позднее время.

Кстати, на некоторых шведских крестах XVII в. (рис. 4, *в*) имеются особенности, которые мы ранее отмечали при сравнении крестов XIV–XV вв. Готланда и Померании, что, вероятнее всего, говорит о заимствовании этих форм. Вполне возможно, что такое сходство крестов в Балтийском регионе в период XV–XVI вв. было связано с Ганзейским торговым союзом.

Существуют в Эстонии и два креста, которые обладают большим сходством с псковскими образцами, нежели с немецкими. Это один крест в городе Отепя (рис. 4, *г*) и один – в местечке Maarja-Magdalena. Встречаются единичные экземпляры похожих крестов и на территории современной Белоруссии.

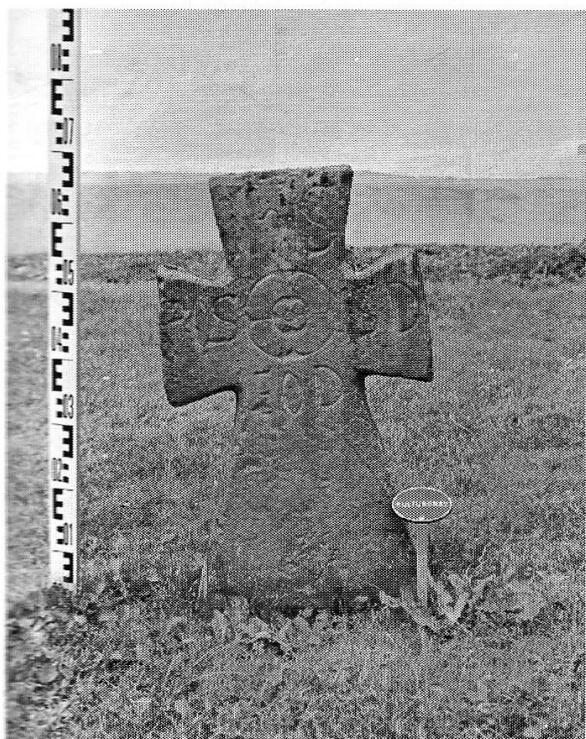
В результате обобщения данных по распространению каменных крестов в соседних странах необходимо, кроме вышеизложенного, обратить внимание на следующие важные факторы.

а

б

в

г

Рис. 4. Кресты в европейских странах:

а – Тйора (Норвегия); б – Friedersdorf (Германия); в – Eskilsäter (Швеция);
г – Отерää (Эстония). Фото авторов

1. В тех районах Норвегии, где были зафиксированы кресты с расширяющимися лопастями, эта традиция угасла уже в XII в.

2. Каменные кресты отсутствуют на территориях восточнее Силезии (центральная Польша, территории Тевтонского ордена).

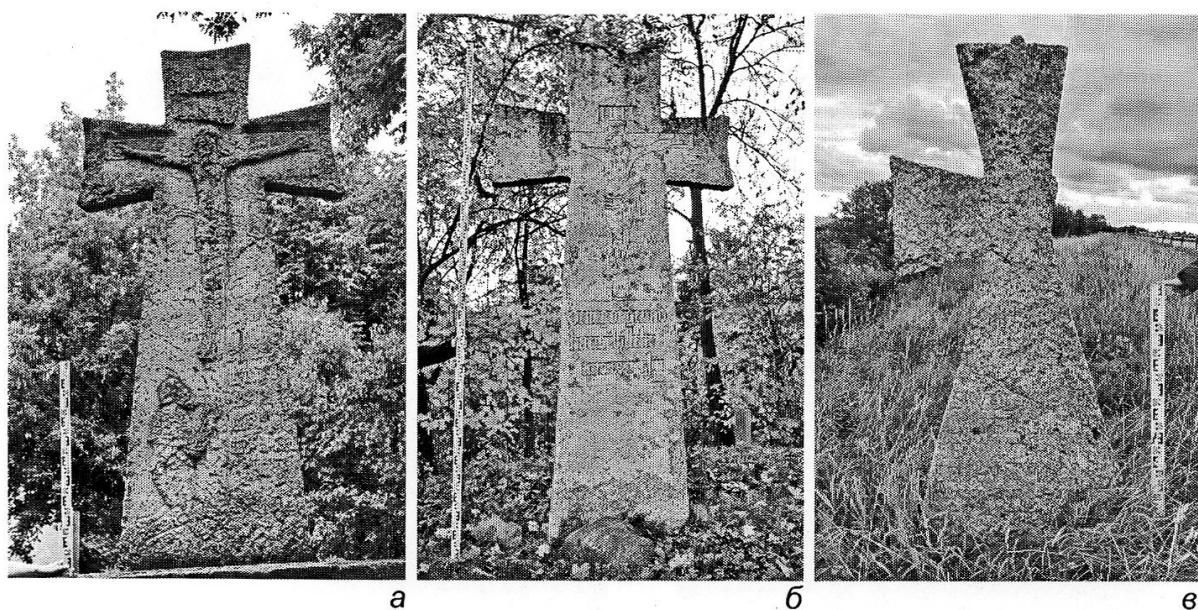

Рис. 5. Кресты Эстонии:
а – Таллин; б – Stargard Szczecinski; в – Kõrkküla. Фото авторов

3. Аргументировано датированные каменные кресты встречаются на восточных границах Ливонского ордена и Великого княжества Литовского только с XVI в.

4. Прослеживается заимствование характерных черт в формах креста при миграции (импорте) традиции использования каменных крестов с одной территории на другую.

Таким образом, у нас нет оснований считать, что форма каменных крестов с расширяющимися лопастями на Псковской земле была заимствована из Эстляндии, как считал А. А. Спицын, или иных «западных» стран. Более того, вполне возможно, что каменные кресты на территории Великого княжества Литовского и впоследствии Речи Посполитой, а также южной части Эстонии появились под влиянием восточного соседства – псковских и новгородских земель.

Литература

- Артемьев А. Р., 1998. Города Псковской земли в XIII–XV вв. // Владивосток.
- Гнютова С. В., 2006. «Константинов крест» – древнейший памятник раннехристианского искусства на территории России // Родное и вселенское: К 60-летию Н. Н. Лиссowego. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, С. 120–139.
- Малышевский И., 2001. О придорожных крестах // Ставрографический сборник. Кн. первая. М. С. 17–77; напечатано с издания: Киев, 1865.
- Пронин Г. Н., 1988. Об этнической принадлежности жальников // Археологические памятники Европейской части РСФСР. Погребальные памятники. М. С. 12–71.
- Седов В. В., 1976. Изборские каменные кресты // Средневековая Русь (Сб. статей памяти Н. Н. Воронина). М. С. 102–107.
- Спицын А. А., 1903. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // ЗОРСА РАО. Т. 5. Вып. первый. СПб. С. 203–234.
- Шляпкин И. А., 1906. Древние русские кресты. Кресты новгородские до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб.